

Свидетель против себя

Все надоело! Вся жизнь наперекосяк!

Когда я ЭТО осознал – дошел до крайней черты, то пружинистой походкой подошел к окну, распахнул и, недолго думая и не изучая окружающее пространство, заскочил на подоконник и... выпал наружу.

Выпал с девятого этажа... Пролетая седьмой, искренне пожалел о содеянном – о своем необдуманном поступке... В районе пятого этажа подумал о неправильности выбора ухода в мир иной: изрядная доза снотворного предпочтительнее и безболезненней...

А потом вокруг меня сгустилась беспокойная мгла...

Позже, лежа на больничной койке, я узнал, что мне крупно повезло – угодил в кузов самосвала с кучей обрезанных ветвей деревьев. Самосвал стоял четко под моим окном, как будто ждал моего приземления. Повезло, так повезло: отделался легким испугом. Ну и, немногочисленными ушибами и травмами, залечивая которые я, волей-неволей, призадумался: не зря жизнь предоставила мне еще один шанс. Выходит, я могу что-то сделать, что-то изменить, и не только в себе... благодаря открывшемуся...дару. К примеру, могу написать детективный роман о жизни после жизни. Нет, это скорее мистика, чем детектив. А детектив – это убийство!

Точно! Допустим, меня пытались убить! Кто пытался? Неизвестный.

О чем я сейчас думаю?! Надо как-то выкручиваться из ситуации, которую я сам себе организовал!

Лучше свидетельствовать против кого-то, чем против себя: естественно, я заявил, что выпал из окна случайно, ни о каком самоубийстве речь не шла – что я дурак, что ли, покидать такой прекрасный мир по собственной инициативе, даже по причине череды непрекращающихся неудач?!

Если я стану свидетельствовать против себя, открою правду, то мне прямая дорога в психушку с нерадостными последствиями и печатью на лбу – «наделен суицидальными способностями». Вот такие...хм...способности.

Значит буду придерживаться прежней версии – выпал из окна совершенно случайно.

А вдруг найдутся свидетели моего удачного полета? Они заявят, что молодой мужчина пытался покончить жизнь самоубийством. И так выходит, что я лжесвидетельствовал, за что мне может грозить наказание, пусть не суровое, но все же. А как насчет права не свидетельствовать против себя? Конечно, из меня юрист, как и оперный тенор, но кое в чем я сведущ.

Немного успокоился. Мысли переметнулись в другое русло. Вернее, вернулись в то время, когда я считал – вся жизнь наперекосяк!

Положа руку на сердце, не так уж все было худо. У меня есть работа, пусть и не приносящая особого удовлетворения. Но в моих силах всё изменить, было бы желание. А желание... Желания-то и нет...

Почему? Потому что нет стимула. Как говорится – не для кого...

А ради себя?

Я не эгоист!

Кто бы говорил! А твой опрометчивый поступок?! Ты подумал о...

Спор с самим собой привел к серому унынию. Хватит обманывать себя! Да, я постоянно думаю о ней. Она ушла и, жизнь погасла, словно с ее уходом произошел серьезный сбой на электроподстанции.

Мы прожили вместе пять лет. Целых пять лет! И расстались в один момент. Причина банальна: Светлана терпеливо ждала от меня официального предложения, устала и спросила в лоб. Я ответил какую-то ерунду, неуместно отшутился. Светка собрала вещи и ушла, не одарив меня хоть каким-то взглядом. Выходит, я перестал для нее существовать.

Я не кинулся вдогонку, не попытался вернуть, не стал сыпать кучей обещаний, которые... надо будет выполнять.

Я облегченно выдохнул – свободен!

Честно говоря, Света моей свободы никогда не ограничивала. Я увлекался, возвращался, опять пускался в разгул и опять возвращался. Она ни о чем не спрашивала, только смотрела на меня больными глазами, я что-то бубнил о командировках, срочной работе, заболевшем друге и так далее. Естественно, она не верила ни единому моему слову, но все равно как бы успокаивалась и, кажется, забывала о моих загулах.

Я наглед день ото дня, сам ругал себя последними словами, но ничего поделать не мог. Одна моя коллега по работе как-то сказала, что кроме Светланы меня никто терпеть не станет...

Итак, моя несостоявшаяся законная супруга ушла, не одарив меня взглядом. Веселился я три дня, причем лез из кожи от веселья, явно указывая на искусственность происходящего. Потом поумерил пыл и с головой погрузился в работу, даже заслужил похвалу от большого начальства. Почему-то похвала вызвала жесткую неприязнь, благо я сдержался и никак не отреагировал. Следующие три дня ходил мрачнее грозового неба и цеплялся к окружающим. Коллеги решили, что я заболел и отправили меня домой лечиться. Дома стало вообще невыносимо. Я ходил из угла в угол и напевал революционные песни, как будто готовился к серьезной классово-борьбе с никак не загнивающим капитализмом. Вдруг на глаза попала заколка для волос. Я сжал ее между ладонями с такой любовью, словно это была не заколка, а Светкина ладошка, мягкая и приятная на ощупь. Потом разозлился и выкинул заколку из окна. Именно тогда у меня зародилась мысль последовать на Светкиной вещицей, но отвлек телефонный звонок. Я его сбросил и решительно позвонил Светлане.

Она не захотела выслушивать мою покаянную речь, поведала о свалившемся на нее счастье в виде необыкновенного мужчины: прям, не мужик, а одноходячее Достоинство...

А я ходячий кретин и неудачник. Это не ее слова, мои.

Что имеем не храним, потерявши, плачем. Или бросаемся из окна, напоследок подтверждая свою слабохарактерность.

Я не только кретин и неудачник, я слюняй и суицидник.

Чего-чего, а ничего подобного я от себя никак не ожидал. Что называется, порыв души, без раздумий, подтолкнувший к резким действиям пагубного характера.

Жалею ли я о случившемся? Конечно, да. Мне стыдно. Очень стыдно. Как мне ЭТО могло в голову прийти?! В тридцать три года взять и оборвать жизнь.

Если тебе нужна женщина по имени Светлана, если ты ее любишь (наконец, дошло!), то иди и борись за нее, отвоевывай у соперника. Хотя, в существовании соперника я лично сомневаюсь. Сказала, чтобы меня позлить и заставить ревновать. И ей это удалось. Но кто бы думал, к каким последствиям это приведет.

Светка знает меня, как никто, рассказням о случайности ее не проведешь. Что она обо мне подумает? Первое, что ей придет в голову – хорошо, что избавилась от человека с психическим отклонением! Да, неожиданно открылся мужчина, которого я раньше любила, с которым прожила пять лет!..

Эх, Светка... Мне очень жаль, стыд гложет, но, увы, ничего изменить нельзя.

В любом случае, я буду жить дальше, находить маленькие радости, меняться и размышлять. Что касается размышлений о жизни, то ранее мне сие было несвойственно, катился по своей волне и катился. Врал и не задумывался, обижал и не каялся.

Если я решил измениться, то стану свидетельствовать против себя и будь что будет. Может, меня надо оградить от общества, может, я опасен: неизвестно, что еще взбредет в мою туманную голову.

Значит, психушка - дом родной?

От этих мыслей мне стало так горько, хоть, в петлю лезь... Так, стоп, о петлях на шее, полетах во сне и наяву и других сумасшедших выходках надо забыть раз и навсегда. Лучше переключиться на...

Все мысли о ней, о Светке. Будь счастлива, любимая...

В больничную палату впорхнула медсестричка, что-то прошебетала, сделала укол и удалилась.

Я погрузился в тревожный сон...

Проснулся, когда солнечный луч отразился от окна дома напротив и угодил мне в лицо. Я сместил голову по подушке в поисках защиты от направленного потока яркого света, и открыл глаза.

- Не может быть, - не поверил я.

- Может, - мягко улыбнулась Светлана и погладила меня по руке.

- Свет, я...

- Ничего не говори, - осадила меня девушка.

- Совсем ничего? – напрягся я. – А если бы я...

- Нет никакого «если», - отрубил она и предложила, - давай просто помолчим.

Когда двое любят, им слова не нужны. Я молча спросил, она мне ответила...

Вот и сказочке конец, а кто слушал, тот должен понять: привычным «они жили долго и счастливо и умерли в один день», дело не закончилось...

Я постоянно размышлял: если кто-то свыше дал мне шанс остаться на этом свете, то я обязан как-то отплатить...

Когда Родине понадобилась моя помощь, я, не раздумывая, ушел добровольцем на фронт. Светка меня не отговаривала, только тихо промолвила:

- Я буду ждать.

Через два месяца я попал в госпиталь по ранению. Получил медаль «За отвагу». Подлечился и назад, в строй, к своим ребятам.

Света меня поняла. Сказала, что гордится... И наш будущий сын тоже будет гордиться своим отцом, когда появится на свет, что произойдет очень скоро.

Мне только осталось пообещать:

- Я обязательно вернусь.

А как иначе, если тебя ждут, любят и надеются...

Ноябрь 2022г.